

Глубокой ночью в бамбуковой роще на окраине города несколько десятков человек с факелами плотным кольцом окружили мужчину в красном парчовом халате и маске с изображением красной ликориса.

— Кто не хочет умирать — проваливайте, — произнес мужчина раздраженным тоном.

— Ха-ха-ха! Безумный Линсяо, посмотри вокруг, здесь полно людей! Откуда столько спеси? Сегодня мы покараем зло и уничтожим тебя, исчадие ада!

— Я считаю до трех. Не уйдете — умрете.

Главарь шайки пропустил слова человека в красном мимо ушей.

— Взять его!

— Леню мне мараить руки об таких никчемных отбросов.

Мужчина в красном подпрыгнул, и веер в его руке, словно живой, метнулся вперед, полоснув по горлам десятка нападавших.

— Терпеть не могу запах свежей крови.

Мужчина слегка взмахнул веером, рассыпая в воздухе порошок, а затем мощным движением направил его в сторону толпы. Те, кто был еще жив, при контакте с порошком мгновенно рухнули на землю. Вскоре рощу наполнил тонкий аромат кедра, а кровь на траве заблестела в холодном лунном свете.

Мужчина в красном свистнул, и из темноты, ступая по лунным дорожкам, выехала роскошная карета, запряженная серебристым скакуном. Вдруг из экипажа вылетело нечто серебристое и бросилось на мужчину. Юнь Муцы подхватил зверьку на руки, погладил его и, забравшись внутрь, исчез в лунном свете бамбуковой рощи.

Десять минут спустя мимо проезжала другая карета. Легкий аромат кедра, все еще витавший в воздухе, проник внутрь. Дремавший мужчина внезапно открыл глаза — его радужка переливалась лазурью небес и пламенем заката.

— Остановись.

Мужчина откинул занавеску и неспешно вышел. Он был одет в серебристую парчу, на голове красовался венец из белого нефрита. Правильные черты лица, врожденная стать и ледяное величие делали его похожим на небожителя, но исходящая от него аура убийцы заставляла кровь стыть в жилах.

— Линсяо здесь.

— Господин, прикажете отправить людей на поиски его следов?

— Сначала въедем в город.

— Слушаюсь.

Юнь Муцы выбрал самую дорогую и роскошную гостиницу в уезде Байху. Едва войдя в номер, он сорвал маску, явив миру лицо, прекрасное, как на картине. Не церемонясь, он повалился на кровать, закинул ногу на ногу и заложил руки за голову.

— Фаньтуань!

— Пи-пи-пи! — пропищало существо, явно намекая, что хозяину не мешало бы вести себя приличнее.

— Фаньтуань, я проголодался.

— Пи-пи! — ответило существо, предлагая хозяину сходить поесть самому.

— Сходи и принеси мне что-нибудь.

— Пи-пи-пи-пи-пи! — возмутился зверек, намекая, что боится быть пойманным и проданным.

— Ну, тогда я поблагодарю того, кто тебя заберет.

— Пи-пи-пи! — Фаньтуань обиженно дернулся, будто собираясь уйти из дома.

— Не надо, малыш Фаньтуань, я тебя обожаю! Давай переоденемся и пойдем поедим, мы сто лет не гуляли по городу.

— Пи-пи-пи! — потребовал зверек, указывая на синий наряд.

— Ладно, модник ты мой.

Юнь Муцы переоделся в белый халат молодого господина — истинный красавец, равных которому не сыскать. Фаньтуань, облаченный в крошечный синий костюмчик, гордо уселся на плечо хозяина.

Когда они спустились, трактирщик даже не узнал в этом мягком, обходительном юноше того зловещего мужчину, что был здесь недавно — лишь маска на лице выдавала в нем того же человека.

Выйдя в безлюдное место, Юнь Муцы снял маску и, словно сорвавшийся с цепи пес, пустился во все тяжкие. Он скупал всё подряд и ел на каждом углу, словно голодный дух, сменив десяток закусовых.

— Фаньтуань, наконец-то мы поели по-человечески!

— Пи-пи-пи! — отозвался зверек, явно радуясь, что больше не нужно есть стряпню хозяина.

— Здесь полно народу, значит, еда точно вкусная.

Юнь Муцы зашел в оживленный ресторан.

— Слушаю вас, господин, что закажете?

— Парень, неси всё самое лучшее: еду и вино. — Юнь Муцы заметил, как Фаньтуань косится на жареную курицу за соседним столом. — И еще две жареные курицы.

— Будет исполнено, господин, ожидайте.

Фаньтуань спрыгнул с плеча Юнь Муцы, уселся на ближайший стул и заворуженно уставился на соседскую курицу. Пэй Синъюнь и Пэй Му ужинали, когда заметили эту парочку. В глазах Пэй Синъюня промелькнул интерес. Он отломил куриную ножку и встретился взглядом с Фаньтуанем, у которого уже текли слюнки. Мужчина усмехнулся:

— Маленький лис, хочешь кусочек?

Фаньтуань бешено закивал. Юнь Муцы схватил зверька и прижал к себе, закрыв ему рот ладонью:

— Прошу прощения за беспокойство, господин, мой заказ сейчас принесут.

— Ничего страшного. Если он хочет, пусть берет.

Услышав это, Фаньтуань загорелся, вырвался из рук и рванул к Пэй Синъюню, послушно усевшись рядом в ожидании угощения. Пэй Синъюнь протянул ему ножку. Перед тем как начать есть, зверек вежливо встал на задние лапки и поклонился, а затем, ухватив добычу, побежал обратно к своему столу.

У Анфэна челюсть отвисла до пола. Господин отдал куриную ножку чужому лису! А что же тогда достанется Линьфэну? В этот момент за пазухой у Пэй Синъюня что-то зашевелилось — показалась мордочка белого лиса. Увидев, что его ножка исчезла, он подскочил и помчался к Юнь Муцы выяснять, кто посмел ее украсть.

— Пи-пи-пи! — возмущался Линьфэн.

— Пи-пи-пи! — отвечал Фаньтуань, хвастаясь, что это подарок от брата.

— Пи-пи-пи! — негодовал Линьфэн, утверждая, что это его порция.

— Пи-пи-пи! — Фаньтуань покрутился, демонстрируя свой синий наряд.

Юнь Муцы смотрел на этого глупого, самовлюбленного лиса.

— Сейчас нам принесут курицу, я тебе возьму.

— Пи-пи-пи! — согласился зверек.

Юнь Муцы наблюдал, как Линьфэн вернулся к Пэй Синъюню и с важным видом принялся за еду, и сравнивал его со своим невоспитанным питомцем. Когда принесли заказ, Юнь Муцы положил две ножки в миску и отнес за столик Пэй Синъюня.

— Это вам в качестве компенсации.

— Пи-пи-пи! — Фаньтуань сообщил, что ему хватит и одной.

Юнь Муцы вздохнул: посмотришь на чужого лиса, а потом на своего — небо и земля.

— Забирай обе, спасибо тебе, брат, за угощение.

Вернувшись на место, Юнь Муцы начал бороться с Фаньтуанем за еду. Действительно, каков хозяин, таков и питомец. Заметив, что Юнь Муцы пьет вино, Фаньтуань тоже решил попробовать.

— Это вино, ты хочешь стать пьяным лисом?

Фаньтуань понюхал, учуял сладость, залпом выпил чарку, сделал пару нетвердых шагов и шлепнулся на стол, мгновенно захрапел. Юнь Муцы залился смехом. Пэй Синъюнь, наблюдая за ними, тоже невольно улыбнулся. Линьфэн подбежал, обнюхал Фаньтуаня, ткнул его лапой, брезгливо фыркнул и вернулся к хозяину.

Юнь Муцы пил чарку за чаркой, пока не осушил сосуд до дна.

— Парень, заверни курицу с собой, я расплачиваюсь.

Юнь Муцы подхватил спящего Фаньтуаня и вышел. Пэй Синъюнь расплатился и последовал за ним.

Вернувшись в гостиницу, Юнь Муцы кинул Фаньтуаня на кровать, а сам, надев маску, выскользнул на крышу.

— Вы, мухи назойливые, не даете мне покоя?

— Линсяо, ты подонок, твое существование — это...

Договорить пришедший не успел — Юнь Муцы оборвал его жизнь.

— Шумные. Либо проваливайтесь, либо умрите.

Оставшиеся в живых задрожали, не смея пошевелиться.

— Не уходите?

Кто-то с воплем бросился бежать.

— Что ж, тогда я помогу вам сделать выбор.

Через мгновение Юнь Муцы вылил бутыл с ядом для разложения тел, взмахнул веером, и аромат османтуса перекрыл запах железа. Прыгнув вниз, он вернулся в комнату, сбросил сапоги, швырнул халат куда попало, распустил волосы и, едва коснувшись подушки, провалился в сон.

Единственный выживший в панике влетел в переулок и врезался в Пэй Му, бормоча:

— Безумец... он просто безумный маньяк...

— Эй, дружище, ты в порядке?

— Линсяо — псих, он убивает не моргнув глазом!

— Какой еще Линсяо? Где он?

— Он маньяк, убийца!

Поняв, что толку от него не добиться, Пэй Му вырубил его и доставил к Пэй Синъюню.

— Господин, он знает, где Линсяо.

— Как допросить?

— Сейчас приведу в чувство.

Хлюп! Ведро ледяной воды вылилось на бедолагу. Пэй Му рявкнул:

— Где ты видел Линсяо?

— На крыше гостиницы...

— Какой гостиницы?

— Я... я неграмотный, просто хотел подзаработать, обещали десять тысяч золотых за голову Линсяо, вот я и пошел... Он перебил всех, кто был с ним, это так страшно, я хочу домой к маме, уа-а-а!

Зарыдав, человек снова отключился, и Пэй Му вышвырнул его в переулок. Пэй Синъюнь сидел за столом, рисуя кистью портрет таинственного красавца в маске. Увидев, что Пэй Му вернулся, он приказал:

— Разыщи самую дорогую и роскошную гостиницу в уезде Байху. Зная его любовь к роскоши, мы найдем его следы именно там.

— Слушаюсь, господин.

Пэй Синъюнь посмотрел на рисунок: Линсяо, как хорошо, что ты жив. Я искал тебя больше года и наконец нашел.

<http://bllate.org/book/21460/2194222>